

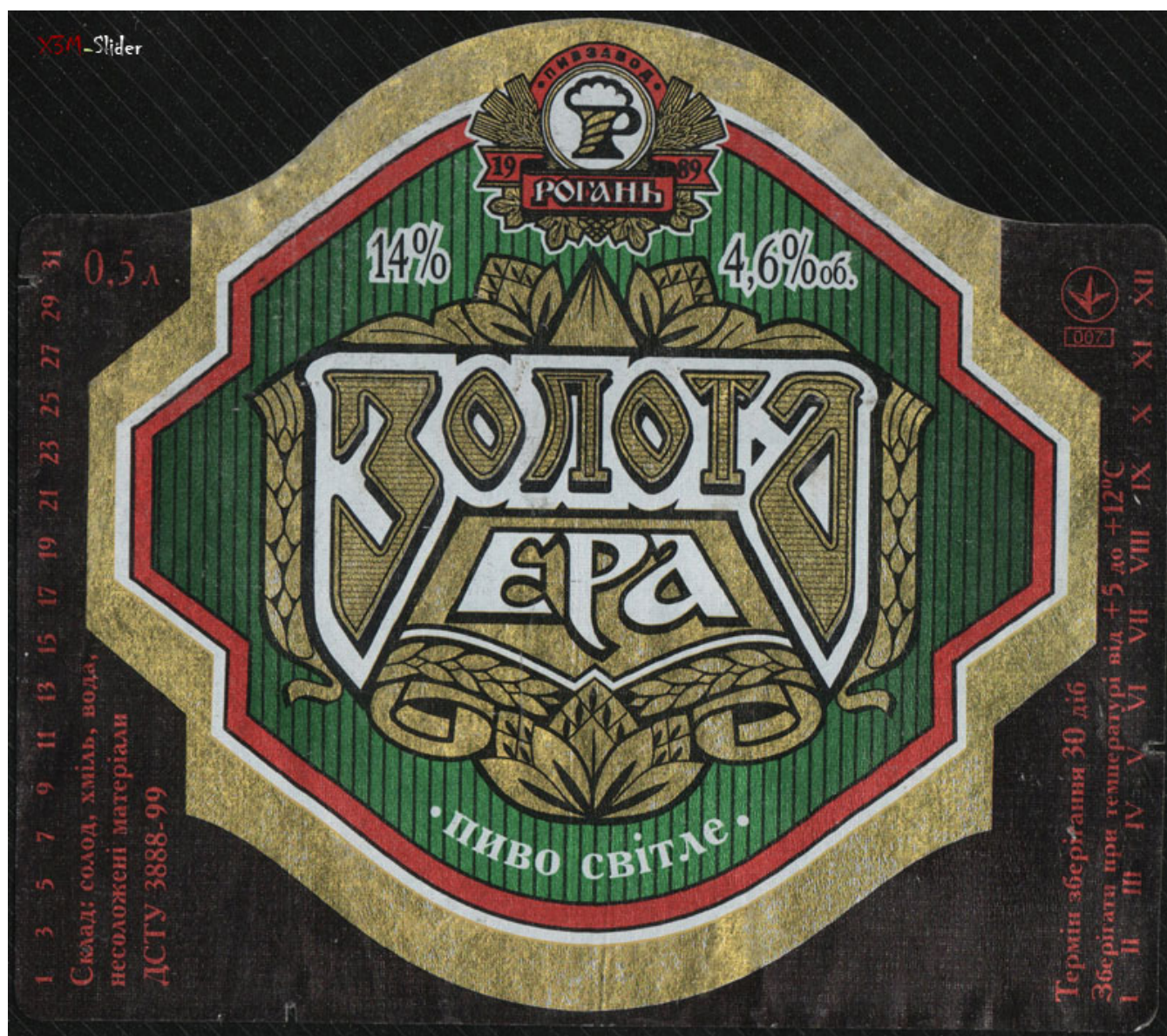
Золотая Эра

Очень часто волонтеров и волонтерок ждёт эксплуатация, в особенности когда об этом не говорят прямо. Художники и художницы находятся в более привилегированном положении, но в украинском контексте это положение близко к волонтерскому...

«Хочеш затусити з митцями? Стань волонтером фестивалю! Ти докладеш руку до створення прекрасного.

Гарантуємо, що окрім корисних знайомств, ти отримаєш вдосталь естетичної насолоди. А ще зможеш відвідати закриті події!»

(из объявления фестиваля Non Stop Media 2018 на странице Facebook)

В начале 2000-х в Харькове появился регулярный фестиваль молодых художников. Выставку-конкурс проводят до сих пор, поощряя победителей денежной премией, резиденцией и другими бонусами. Но около пятнадцати лет назад главным преимуществом была просто возможность выставиться в Муниципальной галерее. «Взрослые художники» делали там выставки, которые демонстрировались несколько недель, а молодым предложили сменяться

каждые один-три дня в течении месяца. Тогда я заполнил одну из первых в жизни заявок на конкурс. Меня выбрали и я был искренне этому рад!

Когда приближалось время выставки, то стало известно, что одним из спонсоров будет пивзавод Рогань, который согласился выделить определённое количество пива. Накануне мне позвонили из галереи и попросили выступить волонтером, чтобы помочь привезти 300 ящиков пива с завода в галерею. Тут у меня возникла дилемма: с одной стороны, мне очень не хотелось бесплатно работать грузчиком. С другой, у меня возникло опасение, что отказ может спровоцировать негативную реакцию институции и это скажется на подготовке выставки. С годами становится очень просто сориентироваться в подобной ситуации, но будучи новичком, я не смог отказать.

На следующий день из всех художников на место встречи приехал только я один. Остальные сослались на неотложные дела, а те помощники, которые отправились со мной на Рогань, были родственниками и друзьями сотрудниц галереи. Нужно отметить, что их адидас дресс-код чётко соответствовал стилю отдалённого Роганского жилмассива. В этой компании я выглядел, мягко говоря, странно: в клетчатых штанах и с пирсингом в обеих ушах. Но меня дружелюбно приняли в компанию – видимо, коллективный физический труд сближает. В заводских складах поражает вездесущий запах хмеля. Было такое впечатление, что все рабочие передвигаются в каком-то дурмане, вызванном смесью алкогольных паров и усталости. В пивных ящиках попадались открытые и надпитые бутылки. Сделав паузу в перетаскивании груза со склада в грузовик, мы навестили заводскую столовую. Пожёвывая котлету, один из парней, желавший меня подколоть, завёл разговор о пирсинге: «раньше мужики носили серьги, только если они пираты или пидары. Но здесь, в Харькове, я что-то кораблей не наблюдаю». Зависла пауза напряжения, и я представил уличную ситуацию, когда после таких слов можно было остаться лежать на асфальте, а вырванные серьги лежали бы рядом. Но компания просто громко рассмеялась на всю столовую.

После несколькихчасовой погрузки мы повезли пиво, но не прямиком в галерею, а на какую-то перевалочную базу в соседнем районе Восточный. Там мы выгрузили ровно половину, а вторую половину отвезли на выставку. Позже я узнал, что в этой истории все были лицами заинтересованными, кроме меня. Как выяснилось, вторую часть ящиков на фестиваль так никто и не привёз. Что с ними случилось и кому они достались – неизвестно. Вообще-то вся эта спонсорская поддержка оказалась довольно мутной: пивзавод выделил на фестиваль пиво марки «Золотая Эра», которое как раз в тот период времени перестали выпускать. Срок годности этого «живого» пива составлял 30 дней. То есть завод просто слил художникам нерентабельное, просроченное пиво, а предприимчивая галерея в этой ситуации не растерялась. В итоге все остались довольны: и завод, получивший рекламу, и галерея, обеспечившая зрителей напитками, и студенты, которым было всё равно что пить. Все, кроме меня. Тогда эта ситуация и легла заметкой в моём дневнике-записной книжке.

Однако вспомнил я о ней не случайно. Сегодня кличи культурных институций о поиске волонтеров для выставок, фестивалей и биеннале приходится слышать постоянно.

Упомянутый харьковский фестиваль тоже не изменил свои принципы работы и отношение к людям. Постоянным может быть жюри, в котором из года в год одни и те же фамилии, но не волонтеры. Очень часто волонтеров и волонтерок ждёт эксплуатация, в особенности когда об этом не говорят прямо. Художники и художницы находятся в более привилегированном положении, но в украинском контексте это положение близко к волонтерскому. Гонорары за участие в выставках и видеопозах выплачивают далеко не все «институции». За обеспечение средствами на создание работ сами произведения часто остаются в собственности «меценатов». Бесплатный труд оправдывается общей с институцией «светлой» миссией и приобретением какого-то уникального опыта, который обязательно пригодится в дальнейшей профессии. Не беспокойтесь – не пригодится, но вспомнить действительно есть что. К счастью, пивом никто не отравился.